

Вестник

Томского государственного

университета

№ 353

Декабрь

2011

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

СТАТУС БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (тема «Когнитивные модели текстопорождения в коммуникативном существовании языковой личности»; ГК № 14.740.11.0567 от 05.10.2010 г.).

Рассматривается юридический статус бурятского языка во всех бурятских национально-административных образованиях на территории России: Республики Бурятия, Усть-Ордынского и Агинского Бурятских округов. Выделяются сферы использования бурятского языка и сопоставляется законодательно зафиксированная коммуникативная мощь бурятского и русского языков в указанных регионах. Посредством анализа разновременных редакций региональных законов отслеживается динамика изменения юридического статуса бурятского языка.

Ключевые слова: социолингвистика; языковая политика; юрислингвистика; бурятский язык; государственный язык; официальный язык.

1. Буряты являются одним из коренных народов Российской Федерации (далее – РФ), где их численность, согласно данным переписи населения 2002 г., составляет 445 175 человек (здесь и далее статистические данные приводятся по источнику [1]) (о владении бурятским языком заявили 353 113). Основная часть российских бурят проживает на территории Республики Бурятия (272 910), а также в Иркутской области (80 565) и Забайкальском крае (70 457), законодательство которых также отражает в том числе и языковые права бурятского населения.

Положения, регулирующие использование языков народов России, а также фиксирующие права национальных меньшинств на употребление своих языков, закреплены в целом ряде специальных и основных законов регионов. Под специальными законами в данном случае подразумеваются законы о языках, которые характерны прежде всего для регионального республиканского законодательства, однако могут приниматься и в других субъектах. Основными региональными законами, согласно Конституции России, являются конституции в республиках и уставы во всех остальных регионах (ст. 5); также в российской Конституции закреплено право республик на установление своих государственных языков в дополнение к русскому (ст. 68):

Ст. 5.2. Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство.

Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство.

Ст. 68.1. **Государственным языком** (здесь и далее выделение в текстах законов наше. – Д.К.) Российской Федерации на всей ее территории является **русский язык**.

2. Республики вправе устанавливать **свои государственные языки**. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с **государственным языком Российской Федерации** [2].

2. **Республика Бурятия**, названная по русифицированному этнониму преобладающего коренного населения, была образована в 1923 г. как Бурят-Монгольская АССР, в 1958 г. переименована в Бурятскую АССР, а с 1992 г. существует под современным названием. Бурятия является самой крупной по числу жителей респуб-

ликой азиатской части России: ее население (2002 г.) составляет 981 238 человек, из них бурят – 272 910 (27,81%), русских – 665 512 (67,82%).

В Конституции Республики Бурятия, принятой в 1994 г., указываются два государственных языка республики: бурятский и русский (ст. 67), – а среди квалификационных требований к кандидату на пост президента республики заявляется необходимость владения этими языками (ст. 70):

Ст. 67.1. **Государственными языками Республики Бурятия являются бурятский и русский языки**.

Ст. 70.2. <...> Президент Республики Бурятия должен владеть **государственными языками Республики Бурятия** [3].

Регламент Народного Хурала Республики Бурятия устанавливает двуязычие в работе республиканского парламента (ст. 48), однако уже в требованиях к законопроектам и их лингвистической экспертизе, содержащихся в этом документе, оговаривается только соответствие нормам русского языка (ст. 89, 97):

Ст. 48.1. Работа в Народном Хурале осуществляется **на государственных языках Республики Бурятия**.

Ст. 89.3. Правовое управление Народного Хурала на основании результатов правовой и лингвистической экспертиз законопроекта готовит заключение, в котором должны быть даны ответы на следующие вопросы:

в) соответствует ли представленный текст законопроекта апробированным практикой правилам законодательной техники, единообразия стиля изложения, нормам **современного русского литературного языка** – грамматики, орфографии, морфологии, синтаксиса, пунктуации.

Ст. 97.7. Ответственный комитет направляет законопроекты на лингвистическую экспертизу законопроекта в Правовое управление Народного Хурала. Лингвистическая экспертиза законопроекта заключается в оценке соответствия представленного текста нормам **современного русского литературного языка** с учетом функционально-стилистических особенностей текстов законов [4].

Статус бурятского и русского языков как государственных языков Республики Бурятия был установлен и конкретизирован в республиканском законе «О языках народов Республики Бурятия» 1992 г.:

Ст. 1. **Государственными языками** Республики Бурятия являются **бурятский и русский языки** [5].

Паритетность статуса этих языков подтверждалась в статьях, регламентирующих работу в высших республиканских законодательных и исполнительных органах власти и публикацию текстов законов и постановлений (ст. 7); подготовку избирательных бюллетеней (ст. 9); судопроизводство и делопроизводство в судах и других правоохранительных органах (ст. 18); передачи республиканского радио и телевидения (ст. 28) и т.д.:

Ст. 7. В высших законодательных и исполнительных органах Республики Бурятия работа ведется **на государственных языках республики**.

Тексты законов и постановлений органов государственной власти Республики Бурятия публикуются **на двух языках – бурятском и русском** <и – ДК> имеют равную юридическую силу.

Ст. 9. При подготовке и проведении выборов и референдумов используются **государственные языки республики**. Документация о выборах предоставляется в центральную избирательную комиссию Российской Федерации **на русском языке**. Избирательные бюллетени печатаются **на русском и бурятском языках**.

Ст. 18. Судопроизводство и делопроизводство в судах и других правоохранительных органах Республики Бурятия ведется **на бурятском или русском языке**. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступления в суде на родном языке.

Лицам, участвующим в деле, судебные документы вручаются на языке судопроизводства, а также по их требованию в переводе на языке, на котором они участвовали в судебных действиях.

Ст. 28. Передачи республиканского радио и телевидения осуществляются **на бурятском и русском языках** [5].

В ст. 21–27 было подробно охарактеризовано использование обоих языков в сфере воспитания и образования: например, гарантировалось право получать дошкольное воспитание, общее и специальное среднее образование на бурятском или русском языках, а также изучение бурятского языка в средних специальных, профессионально-технических и высших учебных заведениях:

Ст. 21. Республика Бурятия на своей территории гарантирует право получать дошкольное воспитание, общее и специальное среднее образование **на бурятском или русском языках** и создает условия для реализации прав граждан других национальностей, проживающих в республике, на воспитание и обучение детей на родном языке.

В республике обеспечивается изучение русского языка, признанного языком межнационального общения в Российской Федерации, как основного предмета учебного плана во всех общеобразовательных школах. При желании родителей или лиц, заменяющих их, обеспечивается изучение бурятского языка как основного предмета учебного плана в школах и классах, в которых обучение ведется на русском языке.

С учетом интересов эвенков и других национальностей, компактно проживающих в районах республики, обеспечивается создание дошкольных и средних школьных учреждений, групп, классов и иных форм обучения и воспитания на родном языке.

Ст. 22. В средних специальных, профессионально-технических и высших учебных заведениях обеспечивается изучение **бурятского языка** [5].

Кроме того, в законе были заявлены, как представляется, во многом декларативные требования о необходимости обеспечения двуязычного дублирования практически всей публичной информации на территории республики:

Ст. 14. Наименования предприятий, учреждений и организаций, а также тексты официальных печатей и бланков государственных органов и общественных организаций, предприятий и учреждений оформляются на бурятском и русском языках.

Ст. 15. Наименования населенных пунктов, улиц, площадей оформляются на бурятском и русском языках.

Ст. 16. Тексты вывесок, объявлений, ценников и другой наглядной и устной информации пишутся и объявляются на государственных языках республики. Продукция, выпускаемая предприятиями Республики Бурятия, обеспечивается ярлыками, инструкциями, этикетками на бурятском и русском языках.

Ст. 17. Официальные документы, свидетельствующие о статусе гражданина – паспорт, трудовая книжка, документы об образовании, свидетельство о рождении, браке, документы о смерти и другие – оформляются на государственных языках Республики Бурятия [5].

В то же время закон содержит положения о том, что в ряде сфер деятельности возможно использование только одного языка – русского (обозначаемого как «государственный язык Российской Федерации»), который заявлялся в качестве единственно возможного языка в организации внешних – в пределах государства – взаимоотношений (ст. 10), делопроизводстве (ст. 13), нотариальной деятельности (ст. 20) и т.д., что является свидетельством фактического функционального неравноправия двух государственных языков Бурятии:

Ст. 10. Органы государственной власти и управления, предприятия и учреждения в официальных взаимоотношениях внутри Федерации используют **государственный язык Российской Федерации**.

В отношениях с другими государствами используется язык, приемлемый для обеих сторон.

Ст. 13. На предприятиях, в учреждениях и общественных организациях Республики Бурятия делопроизводство ведется **на государственном языке Российской Федерации**.

Ст. 20. В государственных нотариальных конторах, в местных органах государственной власти Республики Бурятия нотариальные действия осуществляются **на государственном языке Российской Федерации** [5].

Следует отметить, что первоначально текст закона (в исходной редакции 1992 г.) содержал и положения о возможности ведения делопроизводства на уровне местного самоуправления только на бурятском языке, а также на языках малочисленного населения республики (в том числе эвенкийском, татарском, немецком) при условии компактного проживания их носителей,

составляющих большинство населения в какой-либо местности:

Ст. 12. Документы местных органов власти и управления принимаются и объявляются **или на русском, или на бурятском языке** в зависимости от контингента населения.

В местностях компактного проживания малочисленного в Республике Бурятия населения других национальностей (эвенки, татары, немцы и др.) наряду с **государственными языками** в деятельности государственных органов, делопроизводстве, оформлении документации, проведении выборов и референдумов может использоваться **язык большинства населения** данной местности.

Ст. 13. <...> В районах, где большинство составляет бурятское население, делопроизводство может вестись **на бурятском языке**, а при необходимости **дублироваться на русском языке** [5].

Однако в 2003 г., согласно решению Верховного Суда Республики Бурятия «О признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению отдельных положений Закона Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия», такие разделы были признаны противоречащими законодательству Российской Федерации и исключены из текста закона, что обосновывалось следующим образом:

Частью 2 статьи 13 указанного Закона РБ предусмотрено, что в районах, где большинство составляет бурятское население, делопроизводство может вестись на бурятском языке, а при необходимости дублироваться на русском языке, что противоречит ч. 1 ст. 15 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации», в соответствии с которой в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Российской Федерации используются государственный язык Российской Федерации, государственные языки республик и иные языки народов Российской Федерации.

Согласно ст. 12 Закона РБ документы местных органов власти и управления принимаются и объявляются или на русском, или на бурятском языке в зависимости от контингента населения, что не соответствует ст. 11 вышеуказанного Закона РФ, предусматривающей, что работа в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления осуществляется на государственном языке Российской Федерации.

Таким образом, использование государственного языка Российской Федерации является обязательным и не может зависеть от контингента населения той или иной местности [6].

В 2007 г. положения закона «О языках народов Республики Бурятия» были уточнены Постановлением Правительства Республики Бурятия «О порядке утверждения норм современного бурятского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Бурятия» [7].

3. Кроме Республики Бурятия до недавнего времени в составе России было еще два бурятских субъекта Федерации, образованных в 1937 г.: Усть-Ордынский Бу-

рятский автономный округ (далее – АО) и Агинский Бурятский АО в составе, соответственно, Иркутской и Читинской областей, с которыми в 2008 г. они были объединены в единые субъекты Федерации. В работе будет рассмотрено как языковое законодательство этих регионов до указанного периода, так и актуальная законодательная база.

3.1. Усть-Ордынский Бурятский АО находился в южной части Иркутской области, в 2008 г. в тех же границах вошел в состав новообразованного субъекта – Иркутской области – в статусе округа. Его население в 2002 г. составляло 135 327 человек, из них русских – 73 646 (или 54,4% всего населения АО), бурят – 53 649 (39,6%).

В Уставе АО в качестве государственного языка заявлялся русский язык, а относительно бурятского и других (неназванных) языков указывалась возможность их сохранения и развития:

Ст. 9.1. В Усть-Ордынском Бурятском автономном округе в соответствии с Конституцией Российской Федерации **государственным языком является русский язык**.

2. В автономном округе создаются условия для сохранения и развития **бурятского языка** и языков народов, проживающих на его территории [8].

Также в Основном законе Усть-Ордынского Бурятского АО содержалось положение о том, что административно-территориальное устройство округа должно учитывать в том числе и языковые особенности (ст. 18).

В принятом в 2000 г. Законе «О языках народов Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» подтверждался государственный статус русского языка, а остальные «языки народов, проживающих в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе», наделялись таким, несколько аморфным статусом, как «языки общения»:

Ст. 1. **Государственным языком** в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе **является русский язык**.

Наряду с русскими языками общения являются языки народов, проживающих в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе [9].

Собственно бурятскому языку были посвящены ст. 14 и 15 данного закона, в которых декларировалась возможность его изучения в дошкольных учреждениях и преемственность его развития на следующих ступенях образования, создание условий для использования в средствах массовой информации и т.д.:

Ст. 14. Окружная программа по сохранению, изучению языков предусматривает такие направления, как содействие изданию литературы на языках народов округа, финансирование научных исследований в этой области, содействие соответствующим учебным заведениям, ведущим исследования по развитию **бурятского языка**, создание условий для использования **бурятского языка** в средствах массовой информации, подготовка специалистов, работающих в области сохранения и развития языков народов округа, развитие системы народного образования с целью совершенствования языковой культуры.

Ст. 15. Составной частью окружной программы по сохранению, изучению и развитию языков народов

Усть-Ордынского Бурятского автономного округа является раздел о возрождении, сохранении и развитии **бурятского языка**, его всестороннем изучении и совершенствовании. В разделе предусматривается изучение **бурятского языка** в дошкольных учреждениях, преемственность его развития на следующих ступенях образования, подготовка педагогических кадров, издание учебной, учебно-методической литературы, словарей, а также решение других вопросов в целях развития **бурятского языка** [9].

В ст. 17 оговаривалась возможность дублирования наименования географических объектов на бурятском и русском языках, но только в том случае, «когда объект имеет бурятское название», а русский вариант характеризуется отличиями от него:

Ст. 17. В Усть-Ордынском Бурятском автономном округе сохраняются традиционные географические административно-территориальные названия. В случаях, когда объект имеет **бурятское название**, оно дается в существующей орфографии, затем его адаптированный к русскому языку вариант. Переименование населенных пунктов проводится с учетом мнения населения [9].

Оба закона Усть-Ордынского Бурятского АО (Устав и «О языках...») были признаны утратившими силу в 2009 г.

3.2. В Уставе Иркутской области 1995 г. язык упоминался только в двух разделах: о гарантиях равноправия граждан, в том числе независимо от языка (ст. 2), и об установлении государственного языка на территории области:

Ст. 7.1. **Государственным языком** в области в соответствии с Конституцией Российской Федерации является русский язык [10].

Устав объединенного субъекта 2009 г. также содержит гарантии равноправия по языковой принадлежности (ст. 1), однако в нем уже отсутствует статья о русском как государственном языке и, наоборот, вводятся положения о развитии национальных языков коренных малочисленных народов на территории области (ст. 42). Правам бурятского народа и иных народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа, посвящена отдельная статья (17), где гарантируется сохранение и развитие их языков, создание условий для развития информационной и образовательной деятельности на этих языках:

Ст. 17.1. Органы государственной власти Иркутской области создают условия для сохранения и развития языков, культур и иных составляющих национальной самобытности бурятского народа и иных народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа.

2. В целях сохранения и развития национальной самобытности бурятского народа и иных народов, традиционно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа, органы государственной власти Иркутской области:

1) разрабатывают и реализуют государственные программы Иркутской области по сохранению национальной самобытности, в том числе по развитию языков, культур, национальных видов спорта; <...>

3) создают условия для обеспечения прав представителей бурятского народа и иных народов, традици-

онно проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа, получать и распространять информацию на национальных (родных) языках, в том числе через средства массовой информации;

4) способствуют созданию и деятельности образовательных учреждений, учреждений культуры по сохранению и развитию языков и культур [11].

Основной закон новообразованного субъекта также перенял положение Устава упраздненного Усть-Ордынского Бурятского АО, согласно которому административно-территориальное устройство теперь и всей Иркутской области должно основываться в том числе и на принципах учета языковых особенностей (ст. 11).

Кроме того, в декабре 2010 г. был принят закон «Об Усть-Ордынском Бурятском округе как административно-территориальной единице Иркутской области с особым статусом», где фиксируются языковые права народов округа (причем такие народы не указываются поименно, а должны самоидентифицироваться в соответствии с достаточно сложным определением): возможность использования языков народов округа в официальных сферах общения, оформления надписей и указателей на нескольких языках и т.д.:

Ст. 21. Использование национальных языков в официальных сферах общения.

На территории Усть-Ордынского Бурятского округа наряду с государственным языком Российской Федерации в официальных сферах общения может использоваться родной язык компактно проживающей этнической группы населения, относящей себя к народу, находящемуся в ситуации национального меньшинства на территории Иркутской области, и преобладающей по численности среди групп населения, относящих себя к иным народам, находящимся в ситуации национального меньшинства на территории Иркутской области.

Ст. 24. Использование национальных языков при оформлении надписей и указателей на территории Усть-Ордынского Бурятского округа.

1. Оформление надписей и указателей на территории Усть-Ордынского Бурятского округа производится на государственном языке Российской Федерации.

2. Надписи и указатели на территории Усть-Ордынского Бурятского округа в соответствии с федеральным законодательством могут оформляться на родном языке этнической группы населения, относящей себя к народу, находящемуся в ситуации национального меньшинства на территории Иркутской области, и преобладающей по численности среди этнических групп населения, относящих себя к иным народам, находящимся в ситуации национального меньшинства на территории Иркутской области [12].

3.3. Агинский Бурятский АО был расположен на юге Читинской области, вместе с которой он в 2008 г. образовал Забайкальский край. В 2002 г. в АО проживало 72 213 человек, в основном бурят – 45 149 (62,5%) и русских – 25 366 (35,1%).

В Уставе Агинского АО отсутствовало упоминание о русском языке, а относительно бурятского указывалось только, что органы власти создают условия для его сохранения и развития:

Ст. 25.1. Органы государственной власти округа создают условия для сохранения и развития **бурятско-го языка** и языков народов, проживающих на его территории [13].

В то же время регламент окружного парламента предписывал проведение заседаний исключительно на русском языке:

Ст. 21.1. Заседание окружной Думы ведется **на русском языке** [14].

3.4. В Уставе **Читинской области** 1995 г. относительно языков говорилось только, что признаются и обеспечиваются права на сохранение языков коренных малочисленных народов, этнических общностей и казачества:

Ст. 5. На территории области признаются и обеспечиваются права коренных малочисленных народов, этнических общностей и казачества на сохранение самобытности, культуры, языка, обычаев и традиций в соответствии с принципами Конституции Российской Федерации [15].

Основной закон новообразованного субъекта – **Забайкальского края** – претерпел значительные (по сравнению с Уставом Читинской области) изменения в плане регламентирования использования языков и определения их статуса. Так, например, за русским языком был закреплен статус государственного языка на территории края:

Ст. 7.4. В соответствии с Конституцией Российской Федерации **государственным языком** на территории края **является русский язык**.

Иные языки проживающих на территории края народов используются в порядке, установленном федеральным законом [16].

Кроме того, в этом законе гарантируется равенство независимо от языка (ст. 9), право на сохранение и развитие своих языков народами, проживающими на территории края, выбор языка обучения и т.д. (ст. 101–103),

однако исчезает упоминание о языковых правах казачества. Права бурятского меньшинства, проживающего на территории бывшего Агинского Бурятского округа, отражены в статьях специального раздела Устава, где зафиксирована возможность использования бурятского языка наряду с русским, в том числе и в СМИ:

Ст. 108.1. На территории Агинского Бурятского округа **наряду с государственным языком может использоваться бурятский язык**.

2. На территории Агинского Бурятского округа обеспечивается право граждан получать и распространять информацию **на бурятском языке** через средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [16].

4. Таким образом, в настоящее время функционирование бурятского языка регламентируется законодательством трех субъектов РФ: Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края. В первом случае определяется его использование на всей территории региона, в двух последних – только на территории Усть-Ордынского и Агинского Бурятских округов, входящих в состав указанных области и края.

Наиболее высокий статус бурятский язык имеет в законодательстве Республики Бурятия, где он наряду с русским объявлен государственным языком. В то же время сопоставительный анализ коммуникативной мощности этих языков, определяемой законами Бурятии, показывает их неравноправие, поскольку сфера функционирования русского языка (как государственного языка РФ) существенно шире.

В Усть-Ордынском и Агинском Бурятских округах законодательно закреплены возможность использования бурятского языка наряду с русским и создание условий для сохранения и развития бурятского языка и языков иных народов, проживающих на территории округов, а также право на получение и распространение информации на этих языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Всероссийская перепись населения 2002 г.* URL: <http://www.perepis2002.ru>
2. *Конституция* Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237.
3. *Конституция* Республики Бурятия // Бурятия. 1994. № 43.
4. *Регламент* Народного Хурала Республики Бурятия // Собрание законодательства Республики Бурятия. 2002. № 5 (37), № 6 (38), газета «Бурятия», 2002 г., 7 мая, 11 июня; 2004 г., 4 августа; 2005 г., 5 мая.
5. *Закон* Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» // Бурятия. 1992. № 119.
6. *Закон* Республики Бурятия «О внесении изменений в Закон Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» // Бурятия. 2003. № 186.
7. *Постановление* Правительства Республики Бурятия «О порядке утверждения норм современного бурятского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Бурятия» // Бурятия. 2007. № 53.
8. *Устав* Усть-Ордынского Бурятского автономного округа // Ведомости Законодательного собрания Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. 1995. № 5.
9. *Закон* Усть-Ордынского Бурятского автономного округа «О языках народов Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» // Панорама округа. 2001. № 5.
10. *Устав* Иркутской области // Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. 1995. № 8.
11. *Устав* Иркутской области // Областная. 2009. № 45.
12. *Закон* Иркутской области «Об Усть-Ордынском Бурятском округе как административно-территориальной единице Иркутской области с особым статусом» // Областная. 2010. № 145.
13. *Устав* Агинского Бурятского автономного округа // Агинская правда. 1994. № 141–144.
14. *Регламент* Агинской Бурятской окружной Думы. URL: <http://docs.kodeks.ru>
15. *Устав* Читинской области // Забайкальский рабочий. 1995. № 111.
16. *Устав* Забайкальского края // Забайкальский рабочий. 2009. № 30.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 7 ноября 2011 г.